
V. Sol
Её право
хотеть
Иногда самое трудное —
не научиться быть сильной,
а позволить себе быть счастливой.
18+

Виктория Солис

Её право хотеть

«Автор»
2026

Солис В.

Её право хотеть / В. Солис — «Автор», 2026

Роман 18+В тридцать восемь лет Елена Ланская умеет справляться со всем: строить карьеру, воспитывать двоих детей, решать проблемы и не ждать помощи. После развода она привыкла жить по расписанию, где нет места мужчинам, романтике и собственным желаниям.Неудачный брак оставил после себя не только разочарование, но и привычку прятать чувства. Она давно забыла, что значит быть желанной, терять голову от прикосновений и позволять себе слабость.Максим Астахов - успешный владелец сети ресторанов. Уверенный, харизматичный мужчина, который не привык отступать перед трудностями. Их знакомство начинается с делового проекта, но очень быстро профессиональный интерес сменяется опасным притяжением.Он пробуждает в Елене желания, которые она считала давно забытыми. Но сможет ли она снова довериться мужчине? И готова ли впустить в свою выстроенную до мелочей жизнь любовь, страсть и непредсказуемость? Иногда самое трудное - не научиться быть сильной, а позволить себе быть счастливой.

© Солис В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Женщина, которая справлялась 5
Глава 2. Мужчина не по расписанию 7
*** 9
*** 11
*** 12
*** 13
*** 14
*** 15
Глава 3. Первый взгляд 16
*** 17
*** 18
*** 20
*** 22
*** 23
*** 25
*** 26
Глава 4. За закрытыми дверями 28
*** 30
*** 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Виктория Солис
Её право хотеть

Глава 1. Женщина, которая справлялась

Иногда мне кажется, что я слишком хорошо научилась жить.

Не в том смысле, что я счастлива. И даже не в том, что всё у меня получается. Просто я умею справляться. С проблемами, неприятностями, чужими ожиданиями, детскими истериками, рабочими авралами, неоплаченными счетами и мужчинами, которые сначала обещают быть рядом, а потом почему-то перестают замечать, что ты вообще существуешь.

Меня зовут Елена Ланская. Мне тридцать восемь.

У меня двое детей, хорошая работа, собственная квартира с ипотекой, приличная зарплата и привычка просыпаться раньше будильника. Я финансовый специалист. Я умею видеть слабые места в чужих бюджетах, просчитывать риски и находить деньги там, где другие видят только убытки.

Смешно, правда? Человек, который профессионально умеет сводить чужие цифры, совершенно не справился с собственным браком.

Хотя, если честно, я пыталась.

Очень долго.

Когда мы поженились, мне казалось, что семья- это команда. Что можно делить обязанности, поддерживать друг друга, разговаривать, спорить, мириться и вместе решать проблемы. Я действительно верила, что любовь- это не только красивые слова и секс по выходным. Это ещё и умение заметить, что твой близкий человек устал. Что ему нужна помощь. Что он не обязан каждый день доказывать, насколько он незаменим.

Потом появились дети.

И моя жизнь постепенно превратилась в бесконечный список дел. Сначала один ребёнок, потом второй. Ночные кормления, температура, садики, школы, кружки, готовка, уборка, работа. Я научилась делать несколько дел одновременно и почти перестала понимать, когда заканчивается один день и начинается другой.

Я не жаловалась. Просто делала.

А потом заметила, что муж всё чаще недоволен.

Ему не хватало внимания. Не хватало секса. Не нравилось, что я устаю. Не нравилось, что я не встречаю его с улыбкой, когда сама едва стою на ногах. И чем больше он предъявлял претензий, тем меньше мне хотелось к нему прикасаться.

Я не разлюбила себя. Я просто перестала чувствовать себя желанной рядом с человеком, который постоянно напоминал мне, чего я ему недодаю.

Моё тело никуда не исчезло. Желание тоже не умерло окончательно. Я могла получать удовольствие сама, без необходимости угадывать чужие ожидания и слушать очередные замечания. Но близость с мужем стала чем-то, чего я старалась избегать.

Сначала я думала, что это временно. Потом надеялась, что мы сможем всё исправить. Разговоры, попытки договориться, обещания начать сначала… Только начинать всё время приходилось мне одной.

В какой-то момент я поняла: семью нельзя сохранить усилиями одного человека.

И ушла.

Не красиво, не легко, не с ощущением победы. Просто однажды поняла, что больше не могу жить так, будто моя собственная жизнь принадлежит всем, кроме меня.

После развода я собрала себя заново. Стала больше работать, выросла профессионально, научилась зарабатывать достаточно, чтобы не зависеть от чужого настроения. Научилась решать вопросы с детьми, школой, деньгами и ремонтом. Научилась не ждать, что кто-то вспомнит о моих проблемах.

Я стала сильной.

Настолько сильной, что иногда мне самой от этого тошно.

Только вот у силы есть одна неприятная особенность: со временем окружающие начинают считать её твоей главной характеристикой. Никто не спрашивает, не устала ли ты. Никто не предлагает подержать тебя за руку, когда становится страшно. Все привыкли, что ты справишься. И ты сама привыкаешь. Но иногда, оставаясь одна в спальне, я ловила себя на мысли, что мне хочется не просто объятий. Мне хотелось мужских рук на своей талии, горячего дыхания у шеи, поцелуев, от которых кружится голова. Хотелось проснуться в себе той женщиной, которая умеет не только заботиться, но и желать. Которая не боится быть откровенной, требовательной и немного эгоистичной. Я скучала по этой себе. И, пожалуй, даже сильнее, чем по любви.

Потому что вечером, когда дети спят, а ноутбук наконец закрыт, в квартире становится слишком тихо. И тогда я вдруг понимаю, что мне хочется не очередного повышения, не отпуска и даже не выходного без звонков.

Мне хочется, чтобы кто-нибудь обнял меня просто так.

Чтобы спросил, как прошёл мой день, и действительно захотел услышать ответ.

Чтобы я могла хотя бы иногда не думать о том, что будет завтра, кто заберёт детей, что купить, кому позвонить и сколько денег осталось до конца месяца.

Мне хочется быть женщиной, а не круглосуточной службой поддержки собственной семьи.

Но я никому в этом не признаюсь.

Потому что я прекрасно знаю, как справляться сама.

По крайней мере, так я думала до того дня, когда в моей жизни появился Максим Астахов.

Глава 2. Мужчина не по расписанию

Понедельник. 6:17.

Я ненавидела понедельники. Хотя, если быть честной, последние несколько лет я вообще не испытывала особой любви к дням недели. Просто понедельник хотя бы честно предупреждал: расслабляться не придётся.

Будильник ещё не успел закончить первую мелодию, когда я открыла глаза. Несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, что именно сегодня должно пойти не так.

Список быстро сформировался в голове: отвезти детей, не опоздать на работу, проверить отчёт по прошлому проекту, согласовать бюджет, не забыть оплатить коммунальные услуги и купить Мише новые кроссовки. Старые он умудрился порвать за две недели. Каким образом восьмилетний ребёнок способен уничтожить обувь быстрее, чем я изнашиваю собственные нервы, оставалось загадкой.

Я потянулась к телефону.

Три сообщения от школьного чата. Одно от классного руководителя Лизы. И уведомление от банка.

Никаких сообщений от мужчин. Впрочем, я давно не относилась к этому как к проблеме.

Когда-то мне нравилось просыпаться от сообщения с пожеланием доброго утра. Нравилось чувствовать себя женщиной, о которой кто-то думает до того, как начнёт свой день. Теперь моё утро начиналось с уведомлений о платежах и вопросов о забытых сменках.

Романтика, Лена. Самая настоящая.

Я поднялась, накинула халат и пошла будить детей.

— Лиза, доброе утро.

— Мам, ещё пять минут.

— Ты вчера тоже просила пять минут.

— Значит, мне нужно больше.

— Мне тоже. Но почему-то никто не выдаёт.

Из комнаты послышался смешок.

Миша уже сидел на кровати, растрёпанный, сонный и совершенно довольный жизнью.

— Мам, а сегодня у нас физкультура.

— Я помню.

— А форму ты постирала?

Я остановилась в дверях.

— Конечно.

— А кроссовки?

— Миша, ты хочешь, чтобы я ещё и школу за тебя окончила?

Он улыбнулся и протянул ко мне руки. Я наклонилась, обняла его и поцеловала в макушку.

Вот за такие моменты я могла простить этому миру почти всё.

На кухне царил привычный хаос. Лиза искала зарядку, Миша ел хлопья, а я пыталась одновременно приготовить завтрак, проверить электронный дневник и не пролить кофе на белую блузку.

— Мам, — протянула Лиза, не отрываясь от телефона. *— А можно я в субботу пойду к Кате?*

— Посмотрим.

— Ты всегда говоришь «посмотрим».

— Потому что ты всегда спрашиваешь за пять дней до события, а потом выясняется, что у тебя ещё три контрольные и проект по биологии.

— Мам!

— Лиза, я не запрещаю. Я хочу понимать, какие у нас планы.

Она закатила глаза. Тринадцать лет. Возраст, когда мать одновременно самый нужный и самый раздражающий человек на планете.

Я поставила перед ней тарелку.

— Поешь.

— Не хочу.

— Тогда возьми с собой.

— Мам, я не маленькая.

— Я заметила. Особенно по тону.

Миша тихо засмеялся.

В такие минуты я особенно остро чувствовала, как быстро они растут. Ещё недавно я застёгивала им куртки, завязывала шнурки и проверяла, не забыли ли они любимую игрушку. Теперь Лиза закрывала дверь своей комнаты, а Миша уже рассуждал о том, почему ему обязательно нужен собственный телефон.

И всё это происходило так быстро, что иногда я не успевала за собственной жизнью.

***

К восьми сорока я высадила детей и наконец осталась одна.

В машине было тихо. Я включила музыку, но почти сразу переключила на новости. Привычка. Я вообще редко позволяла себе просто слушать музыку, не думая о чём-то ещё.

На светофоре остановилась рядом с мужчиной на мотоцикле. Он снял шлем, поправил волосы и улыбнулся девушке в соседней машине. Она улыбнулась в ответ.

Я невольно задержала взгляд.

Когда-то я тоже могла так улыбаться. Без причины. Просто потому, что кто-то понравился. Потому что впереди вечер, свидание, поцелуй, от которого невозможно перестать улыбаться.

Я отвела глаза.

Не время, Лена. У тебя сегодня аудит, а не романтическая комедия.

Офис встретил меня привычным запахом кофе, кондиционера и чужой спешки. Я любила свою работу. Не только за деньги и статус. Мне нравилось ощущение, что я действительно что-то умею. Что мои решения имеют значение, что я могу разобраться в сложной системе и увидеть то, что другие пропускают.

В работе я никогда не боялась задавать неудобные вопросы.

В личной жизни, к сожалению, когда-то боялась слишком долго.

— Лена, доброе утро!

Ирина появилась рядом с моим столом, держа два стаканчика кофе.

— Ты сегодня мой любимый человек, — сказала я, принимая один.

— Только сегодня?

— Не злоупотребляй.

Ирина уселась напротив, положила ногу на ногу и внимательно посмотрела на меня.

— Ты опять поздно легла?

— Откуда знаешь?

— У тебя лицо женщины, которая до полуночи разбиралась с отчётами, а после полуночи вспомнила, что забыла заказать детям форму на осень.

Я посмотрела на неё.

— Ты пугающе хорошо меня знаешь.

— Это моя профессиональная деформация. Я юрист, я замечаю улики.

Мы рассмеялись.

Ирина была одной из немногих, рядом с кем мне не нужно было изображать, что всё прекрасно. Она знала, сколько стоил мой развод, сколько бессонных ночей я провела, пытаясь удержать семью, и как долго училась не чувствовать себя виноватой за то, что не смогла сохранить брак.

— *Кстати*, — она сделала глоток кофе, — *ты в субботу свободна*?

— *Нет*.

— Я ещё не сказала, что предлагаю.

— Именно поэтому я и отвечаю заранее.

— У меня есть знакомый. Очень приличный мужчина.

— Ира, пожалуйста.

— Разведённый, без детей, с хорошей работой.

— Ты сейчас описываешь товар или человека?

— Потенциального кандидата на роль твоего счастья.

— Моё счастье сегодня вечером будет выглядеть как горячий душ и сон до одиннадцати.

Ирина посмотрела на меня с притворной жалостью.

— Лена, тебе тридцать восемь. Ты красивая женщина. У тебя прекрасная фигура, умная голова и совершенно отсутствующая личная жизнь.

— Спасибо за комплимент.

— Я серьёзно. Ты когда последний раз хотела мужчину?

Я чуть не поперхнулась кофе.

— Ира!

— Что? Мы взрослые женщины. У нас можно говорить о сексе.

Я оглянулась. Вокруг ходили сотрудники, кто-то обсуждал таблицы, кто-то спорил по телефону.

— Можно. Но не на весь офис.

— Ладно. Тогда тихо. Когда?

Я поставила стаканчик на стол.

— Не знаю.

— Вот именно.

— Ира, у меня нет на это времени.

— Желание не требует свободного окна в календаре.

Я невольно улыбнулась.

— Ты сегодня особенно разговорчивая.

— Потому что ты опять прячешься за работой. Я не предлагаю тебе срочно выйти замуж. Просто вспомни, что ты не только мама и финансовый специалист.

Я хотела ответить что-нибудь язвительное, но не нашла подходящих слов.

Потому что она была права.

И это раздражало больше всего.

***

В десять утра нас собрали на совещание.

Руководитель отдела, Сергей Павлович, появился с папкой документов и выражением лица, которое обычно означало одно из двух: либо у нас новый крупный клиент, либо кто-то очень сильно ошибся в расчётах.

— Коллеги, у нас новый проект. Достаточно серьёзный. Сеть ресторанов «Астория». Владельцу необходимо провести финансовый аудит одного из направлений бизнеса и разобраться с расхождениями в расходах.

На экране появились таблицы.

Я быстро пробежалась глазами по цифрам.

Закупки продуктов, логистика, аренда, фонд оплаты труда. Некоторые показатели не просто отличались от средних значений — они выглядели так, будто кто-то намеренно пытался запутать картину.

— Есть подозрение на внутренние злоупотребления? — спросила я.

Сергей Павлович кивнул.

— Пока ничего утверждать нельзя. Но собственник хочет получить независимую оценку. Сроки сжатые.

— Кто будет вести проект?

— Вы, Елена. С вашей стороны будет два аналитика. Основные переговоры и итоговое заключение — на вас.

Я подняла глаза.

— Когда первая встреча?

— Завтра в одиннадцать. В центральном ресторане сети.

— С собственником?

— Да. Максимом Астаховым.

Я записала имя.

Максим Астахов.

Ничего особенного. Просто имя клиента.

Но когда Сергей Павлович открыл презентацию, на экране появилась фотография мужчины.

Я не сразу отвела взгляд.

Ему было около сорока. Тёмные волосы, немного небрежно уложенные, уверенные черты лица, внимательные глаза. На фотографии он был без галстука, в тёмной рубашке. Не улыбался широко, но в уголках губ угадывалась лёгкая насмешка.

У него было лицо мужчины, который привык, что его слушают.

— Елена, вы знакомы с компанией? — спросил руководитель.

— Нет. Изучу материалы сегодня.

— Хорошо. Важно сразу обозначить, что мы не будем подстраиваться под ожидания клиента. Нам нужна объективная картина.

— Разумеется.

Я вернулась к таблицам.

Но фотография почему-то ещё несколько секунд оставалась у меня перед глазами.

***

К обеду я уже успела изучить предварительные отчёты и найти первые несоответствия.

— *Посмотри сюда*, — сказала я своему аналитику Антону, разворачивая к нему монитор. — *Видишь расходы на поставки*?

— *Да*.

— *За последние три месяца они выросли почти на двадцать процентов. При этом объём закупок остался практически прежним.*

— *Может, поставщики подняли цены?*

— *Тогда должны быть дополнительные соглашения. А здесь их нет.*

Антон задумался.

— *Значит, кто-то проводит платежи по старым договорам?*

— *Или по новым, которые не отражены в системе. Завтра зададим вопросы.*

— *Думаете, собственник знает?*

Я пожала плечами.

— *Завтра и узнаем.*

В работе я не любила делать выводы заранее. Особенно когда речь шла о чужих деньгах и репутации.

Но чем дольше я изучала документы, тем сильнее убеждалась, что проблема не случайная.

Кто-то либо плохо управлял финансами, либо очень хорошо прятал следы.

И мне предстояло выяснить, какой из вариантов ближе к правде.

***

После обеда Ирина снова заглянула ко мне.

— Ну что, как твой новый клиент?

— Пока не мой. Просто проект.

— А фотография?

Я медленно повернула голову.

— Ты следишь за мной?

— Нет. Я наблюдаю за твоими реакциями. Это другое.

— Ира, он владелец бизнеса. У него проблемы с финансами. Завтра я иду задавать ему неудобные вопросы.

— Вот это уже интересно.

— Что именно?

— Ты говоришь о нём так, будто уже готовишься к спору.

— Потому что я действительно готовлюсь к спору.

— А если он окажется красивым?

— Тогда я буду смотреть в отчёты.

Ирина рассмеялась.

— Боже, какая ты скучная.

— Зато профессиональная.

— Посмотрим, насколько профессиональной ты останешься завтра.

Я бросила в неё скомканную бумажку.

***

Домой я вернулась ближе к семи.

Лиза делала уроки за кухонным столом, Миша строил из конструктора что-то невероятно сложное, а на плите остывал суп.

— *Мам, ты поздно*, — сказала Лиза.

— *Работа*.

— *Ты обещала посмотреть мой проект.*

Я сняла пальто и посмотрела на часы.

— *Покажешь после ужина?*

— *Ты точно посмотришь?*

В её голосе прозвучало что-то, от чего мне стало неприятно.

Я подошла и поцеловала её в макушку.

— *Точно. Прости, сегодня было много дел.*

Она кивнула и вернулась к тетради.

Я разогрела ужин, помогла Мише с конструктором, проверила домашние задания и выслушала рассказ Лизы о подруге, которая поссорилась с одноклассницей.

Обычный вечер.

Тот самый, который я когда-то представляла себе, когда мечтала о семье. Только тогда мне казалось, что рядом будет ещё один взрослый человек. Тот, с кем можно разделить не только радость, но и усталость.

Телефон завибрировал, когда я мыла посуду.

Андрей.

«В субботу, возможно, заберу детей. Пока не знаю по времени».

Я посмотрела на сообщение.

Возможно.

Это слово я ненавидела почти так же сильно, как понедельники.

«Предупреди заранее. У детей планы».

Ответ пришёл не сразу.

«Не начинай, Лена. Я тоже работаю».

Я закрыла глаза.

Вот именно. Ты тоже работаешь. А я, видимо, просто существую между работой, школой, ужином и бесконечными обязательствами.

Но писать это не стала.

«Хорошо. Дай знать».

Телефон лёг экраном вниз.

Я не хотела снова выяснять, кто кому что должен. Я слишком много лет потратила на такие разговоры.

***

Позже, когда дети уснули, я наконец осталась одна.

Приняла душ, надела мягкую домашнюю футболку и устроилась на диване с ноутбуком. На экране снова были документы «Астории».

Я открыла профиль собственника.

Максим Астахов.

Сорок три года. Основатель и владелец сети ресторанов. Начинал с небольшого кафе, постепенно расширял бизнес. Несколько заведений в разных районах города. Интервью в деловых журналах, фотографии с открытиями, благотворительные мероприятия.

На одной из фотографий он стоял возле входа в ресторан. Рукава рубашки были закатаны, пиджак перекинут через плечо. Он разговаривал с кем-то из сотрудников и улыбался.

Вот теперь улыбка была настоящей.

Я поймала себя на том, что рассматриваю фотографию.

— Прекрасно, Лена, — пробормотала я. *— Теперь ты ещё и клиентов разглядываешь.*

Я закрыла вкладку, но через минуту снова открыла.

Не потому, что он мне понравился.

Просто хотелось понять, с каким человеком предстоит работать.

По крайней мере, именно так я объяснила это самой себе.

На часах было 23:16.

Я сохранила документы и выключила ноутбук. Завтра предстояла непростая встреча. Нужно было выспаться, выглядеть профессионально и не позволять клиенту уводить разговор в сторону.

Я легла в постель, выключила свет и закрыла глаза.

Но перед тем как уснуть, почему-то снова вспомнила фотографию.

Его глаза.

Его улыбку.

И странное ощущение, что завтрашний день может оказаться совсем не таким обычным, как я рассчитывала.

Я ещё не знала, что Максим Астахов терпеть не может, когда ему задают неудобные вопросы.

А я, к сожалению для него, именно этим и собиралась заняться.

Глава 3. Первый взгляд

Я проснулась за десять минут до будильника.

Не потому, что выспалась. Просто организм, похоже, решил, что сегодня у меня достаточно поводов для волнения и дополнительный стресс в виде громкой мелодии ему ни к чему.

Я лежала, глядя в потолок, и мысленно прокручивала предстоящую встречу.

Документы проверены. Вопросы подготовлены. Предварительные выводы сформулированы. Ничего необычного. Обычный рабочий день, обычный клиент, обычный финансовый аудит.

Только почему-то, когда я вспоминала имя владельца компании, в голове возникала его фотография.

Максим Астахов.

Я перевернулась на бок и недовольно посмотрела на телефон.

— *Даже не думай*, — пробормотала я сама себе.

Мне тридцать восемь. Я взрослая женщина, у которой двое детей, ответственная должность и ипотека. Мне совершенно не обязательно волноваться из-за встречи с незнакомым мужчиной.

Особенно если этот мужчина — мой клиент.

Я поднялась с кровати и направилась в ванную.

Сегодня нужно было выглядеть безупречно. Не для него. Для себя.

По крайней мере, именно так я решила.

***

Утро прошло привычно, хотя Лиза умудрилась потерять школьный пропуск, а Миша в последний момент вспомнил, что ему необходимо принести в школу картон и цветную бумагу.

— *Мам, нам сказали вчера*, — виновато произнёс он, стоя в прихожей с рюкзаком.

— *Вчера*?

— *Да*.

— *И ты решил сообщить мне об этом сегодня?*

— *Я забыл.*

Я посмотрела на него. Он посмотрел на меня большими невинными глазами.

— *Конечно. Как я могла сомневаться?*

Пришлось искать остатки картона в шкафу, резать его на нужные куски и параллельно отвечать Лизе, которая уже в третий раз спрашивала, когда я вернусь домой.

Когда я наконец села в машину, было без четверти девять.

В зеркало заднего вида посмотрела женщина с аккуратно уложенными волосами, лёгким макияжем и спокойным выражением лица. Тёмно-синее платье, жакет, небольшие серьги. Ничего вызывающего. Достаточно строго, но не скучно.

Я провела пальцами по волосам.

Выгляжу хорошо.

Эта мысль почему-то показалась мне подозрительной.

***

Ресторан «Астория» находился в деловом районе города. Я была там однажды с коллегами, но тогда не обращала особого внимания на интерьер.

Сегодня рассматривала всё внимательнее.

Высокие окна, приглушённое освещение, тёплые оттенки дерева, мягкая мебель, дорогая, но не кричащая отделка. Всё выглядело продуманным. Здесь не пытались доказать состоятельность владельца золотыми люстрами и мрамором на каждом шагу. Скорее создавали ощущение места, в котором хочется задержаться.

У входа меня встретил администратор.

— Доброе утро. Вы к господину Астахову?

— Да. Елена Ланская, финансовый аудит.

— Конечно. Вас уже ожидают. Проходите, пожалуйста.

Уже ожидают.

Я почему-то поправила жакет.

Мы прошли через основной зал, затем свернули в сторону небольшого кабинета с панорамным окном. За стеклянной дверью стоял мужчина и разговаривал по телефону.

Я узнала его сразу.

Вживую он выглядел иначе.

На фотографии лицо казалось немного строже. В реальности в нём было больше движения, больше энергии. Высокий, широкоплечий, в тёмных брюках и светлой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Он стоял вполоборота к окну, одной рукой придерживая телефон, другой опираясь на край стола.

Я успела заметить, как он коротко усмехнулся чему-то, что услышал в трубке.

Потом повернулся.

Наши взгляды встретились.

Всего на секунду.

Но почему-то именно в эту секунду я почувствовала, как внутри что-то едва заметно сдвинулось.

Глупость.

Обычная реакция на привлекательного мужчину. Не больше.

Он закончил разговор, убрал телефон и направился к нам.

— Елена Ланская?

Голос оказался ниже, чем я представляла. Спокойный, уверенный, с лёгкой хрипотцой.

— Да. Доброе утро.

— Максим Астахов. Рад знакомству.

Он протянул руку.

Я вложила свою ладонь в его.

Рукопожатие было крепким, но не демонстративным. Его пальцы на мгновение сомкнулись вокруг моих, и я почему-то слишком отчётливо почувствовала тепло его руки.

— Взаимно, — ответила я.

Он не сразу отпустил мою ладонь.

Или мне просто показалось?

— Проходите. Надеюсь, дорога не доставила проблем?

— Нет, всё нормально. Я приехала немного заранее.

— Пунктуальность — хорошее качество.

— Особенно в работе.

Уголок его губ приподнялся.

— *Уже чувствую, что разговор будет интересным.*
Я улыбнулась в ответ, хотя внутри почему-то стало немного теплее.

***

В кабинете нас уже ждали финансовый директор компании и управляющий рестораном.

Максим предложил мне место напротив себя.

Я достала ноутбук, папку с документами и блокнот.

— Давайте сразу перейдём к делу, — сказала я. *— Я изучила предварительные данные, которые ваша компания предоставила нашей организации. У меня есть несколько вопросов.*

— Конечно. Для этого мы вас и пригласили.

Он устроился в кресле, откинувшись на спинку. Смотрел внимательно, не перебивая.

Я открыла таблицу.

— За последние три месяца расходы на закупки выросли почти на двадцать процентов. При этом количество заказов и средний объём продаж существенно не изменились. Объясните, пожалуйста, с чем связано такое увеличение?

Финансовый директор кашлянул.

— Были изменения в стоимости продуктов. Поставщики пересматривали цены.

— Это понятно. Но в документах отсутствуют дополнительные соглашения к нескольким договорам. Кроме того, часть платежей проходит через посреднические компании, которых нет в первоначальном списке контрагентов.

Максим перестал улыбаться.

— Вы считаете, что у нас проблемы с закупками?

— Я считаю, что у вас есть расхождения, которые требуют проверки.

— Насколько серьёзные?

— Пока рано говорить. Но я бы не стала их игнорировать.

Он посмотрел на финансового директора.

— Сергей?

Тот немного напрягся.

— Мы уже занимаемся этим вопросом. Часть документов действительно не успели загрузить в общую систему.

— Не успели? — переспросила я.

Мужчина повернулся ко мне.

— Да. Такое бывает при большом объёме операций.

— Разумеется. Но если документы не загружены, я не могу подтвердить обоснованность расходов. А если не могу подтвердить расходы, то не могу считать отчётность достоверной.

В кабинете стало тихо.

Максим медленно постучал пальцами по столу.

— Вы всегда так категоричны?

Я подняла глаза.

— Только когда речь идёт о цифрах.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом неожиданно рассмеялся.

Не громко, без издёвки. Скорее с искренним удивлением.

— Хорошо. Продолжайте.

Я почувствовала, что напряжение немного отпускает.

Но только немного.

Потому что смотреть на него было непросто.

Он обладал неприятным для моего спокойствия свойством: когда слушал, казалось, что всё его внимание принадлежит исключительно тебе. Не отвлекался на телефон, не перебивал, не пытался продемонстрировать своё превосходство. Просто смотрел и ждал продолжения.

И это действовало сильнее, чем любые комплименты.

Я заставила себя перевести взгляд на экран.
Работа, Елена. Работа.

***

Следующие сорок минут прошли в обсуждении документов.

Я задавала вопросы, показывала расхождения, просила пояснить отдельные операции. Максим несколько раз уточнял детали и, к моему удивлению, не пытался защищать компанию любой ценой.

Когда финансовый директор предложил отложить проверку одного из договоров, я отказалась.

— Нет. Именно этот договор нужно проверить в первую очередь.

— Но там всё стандартно, — возразил Сергей.

— Тогда проверка не займёт много времени.

Максим посмотрел на меня.

— Вы не очень любите, когда вам говорят, что всё стандартно?

— Я люблю, когда мне показывают документы.

Он снова улыбнулся.

— Сергей, подготовьте всё, что запросит Елена. Без задержек.

— Максим Викторович, я хотел бы сначала...

— Я услышал. Подготовьте документы.

В его голосе не было раздражения. Но спорить с ним больше никто не стал.

Я сделала пометку в блокноте.

— Спасибо. Тогда мне понадобится доступ к первичной документации, договорам с поставщиками и внутренним отчётам по всем точкам, которые входят в проверку.

— Предоставим, — ответил Максим.

— И ещё. Я хотела бы лично посмотреть, как организована работа на кухне и на складе. По одним таблицам не всегда можно понять, где именно возникает проблема.

— Вы хотите посмотреть ресторан изнутри?

— Именно.

— Хорошо. После встречи я покажу вам всё, что потребуется.

Я кивнула.

На этом моменте наши взгляды снова встретились.

И снова я почувствовала то самое странное напряжение.

Не желание немедленно бросить всё и оказаться с ним наедине. Нет. Скорее любопытство. Осторожное, непривычное, почти забытое.

Мне захотелось узнать, какой он вне этого кабинета. Как разговаривает с друзьями. Что слушает в машине. Умеет ли смеяться над собой. Есть ли у него привычка оставлять чашку кофе недопитой.

Господи, Лена.

Ты приехала проводить аудит, а не писать его биографию.

***

После встречи финансовый директор вышел первым. Управляющего вызвали по телефону, и мы остались вдвоём.

Я собирала документы, стараясь не торопиться и одновременно не затягивать момент.

Максим поднялся из кресла.

— Вы давно занимаетесь аудитом?

— Достаточно давно, чтобы понимать, что красивые отчёты не всегда означают хороший бизнес.

— Это сейчас был комплимент моей компании или предупреждение?

— Скорее рабочее наблюдение.

Он усмехнулся.

— Вы всегда так разговариваете с клиентами?

— А вы всегда пытаетесь понять, насколько далеко можно зайти в разговоре?

На этот раз он рассмеялся чуть громче.

— Справедливо.

Я застегнула папку.

— Не принимайте мои вопросы на личный счёт. Я не оцениваю вас как владельца бизнеса. Я оцениваю документы.

— А если документы окажутся в порядке?

— Тогда я так и напишу.

— А если нет?

— Тоже напишу.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто именно этого и ожидал.

— Мне нравится ваша прямота, Елена.

Я не сразу нашлась с ответом.

Комплимент был совершенно невинным. Деловым. Наверное.

Но прозвучал он как-то слишком лично.

— Надеюсь, она не помешает нашей работе, — сказала я.

— Думаю, наоборот. Поможет.

Он подошёл к двери и открыл её передо мной.

— Позвольте проводить вас.

— Не стоит. Я сама найду выход.

— Я не сомневаюсь. Но мне всё равно по пути.

Я не стала спорить.

Мы вышли в зал.

Ресторан уже начал заполняться посетителями. За столиками разговаривали люди, официанты двигались почти бесшумно, где-то звякнула посуда.

Максим здоровался с сотрудниками, коротко уточнял какие-то вопросы, интересовался, всё ли готово к вечерней посадке.

Я наблюдала за ним краем глаза.

Он не выглядел человеком, который просто владеет заведением и появляется здесь ради красивых фотографий. Он знал персонал, замечал детали, помнил, что нужно проверить. Один из официантов обратился к нему с вопросом, и Максим остановился, внимательно выслушал его, после чего спокойно объяснил, как лучше поступить.

Мне это понравилось.

Не то чтобы я собиралась оценивать его человеческие качества по одной встрече. Но отношение мужчины к людям, от которых он ничего не хочет получить лично, иногда говорит о нём гораздо больше, чем дорогие часы и правильные слова.

У самого выхода он остановился.

— Елена.

Я повернулась.

— Да?

— Вы сегодня сможете прислать предварительный список документов?

— До конца рабочего дня.

— Отлично. И если возникнут вопросы, звоните напрямую.

Он протянул визитку.

Я взяла её.

Наши пальцы снова соприкоснулись.

Совсем коротко. Случайно.

Но я вдруг отчётливо ощутила, как он смотрит на меня.

— *Спасибо*, — сказала я.

— До встречи.

— До свидания, Максим Викторович.

Он слегка приподнял бровь.

— Максим вполне достаточно.

Я улыбнулась.

— Посмотрим.

И вышла на улицу.

***

На парковке я остановилась возле машины и несколько секунд просто стояла, держа в руке визитку.

Максим Астахов.

Владелец сети ресторанов.

Телефон.

Электронная почта.

Ничего особенного.

Я открыла дверь, положила папку на пассажирское сиденье и села за руль.

И только тогда позволила себе выдохнуть.

Он красивый.

Вот и всё. Простое, очевидное наблюдение.

Красивый мужчина. Уверенный. Умный. С приятным голосом. С хорошими манерами. И, судя по всему, не лишённый чувства юмора.

Но это не означало ровным счётом ничего.

Я завела двигатель.

В голове неожиданно всплыл момент, когда он держал мою ладонь во время приветствия. Его взгляд. Улыбка. То, как он произнёс моё имя.

Елена.

Не «девушка из аудиторской компании», не «специалист», не «вы». Просто Елена.

Я покачала головой.

— Соберись.

Телефон завибрировал. Сообщение от Ирины.

«Ну что? Как прошла встреча? Клиент жив?»

Я усмехнулась и набрала ответ:

«Жив. Документы пока тоже».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«А мужчина?»

Я посмотрела на экран.

«Какой мужчина?»

«Лена, не испытывай моё терпение».

Я рассмеялась вслух.

«Ира, я на работе».

«Это не ответ».

Я убрала телефон в сумку, так и не ответив.

Потому что не хотела признавать даже самой себе, что впервые за долгое время встреча с мужчиной оставила после себя не раздражение и не усталость.

А странное, почти подростковое волнение.

***

Вечером я снова открыла документы.

Работа не ждала, а список вопросов нужно было отправить до конца дня.

Я сидела за столом, когда телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

«Елена, добрый вечер. Это Максим Астахов. Надеюсь, не отвлекаю».

Я несколько секунд смотрела на сообщение.

Почему-то сердце ударило чуть быстрее.

Глупо. Совершенно глупо.

Я набрала ответ:

«Добрый вечер. Нет, я как раз работаю над вашим проектом».

Он ответил почти сразу.

«Тогда не буду мешать. Хотел уточнить, удобно ли вам завтра приехать в ресторан на осмотр кухни и складских помещений. Я лично покажу, как всё организовано».

Я задумалась.

«Да, удобно. В какое время?»

«В десять утра. Если вам подходит».

«*Подходит*».

Три точки появились почти сразу, исчезли, снова появились.

«Тогда до завтра, Елена».

Я положила телефон рядом с ноутбуком.

Всё. Обычная рабочая переписка.

Но почему-то я перечитала её ещё раз.

И ещё раз.

Потом открыла контакт, чтобы сохранить номер.

Максим Астахов.

Я задержала палец над экраном, а затем добавила к имени должность.

«Максим Астахов. Астория».

Так было правильнее.

Гораздо правильнее.

Я вернулась к отчёту, но сосредоточиться сразу не получилось.

Вспоминала его голос. Его взгляд. То, как он улыбался, когда я не соглашалась с ним.

И вдруг поймала себя на мысли, что мне хочется завтра выглядеть немного красивее.

Не ради него.

Просто так.

Я откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

После развода я обещала себе больше не путать внимание с интересом, симпатию с обещанием, а красивого мужчину — с возможностью новой жизни.

Я не собиралась снова терять голову.

Не собиралась никого впускать слишком близко.

И уж точно не собиралась начинать роман с человеком, чей бизнес я должна проверять.

Но где-то глубоко внутри уже шевельнулось что-то давно забытое.

Любопытство.

Желание.

Ожидание.

И, пожалуй, именно это пугало меня сильнее всего.

Потому что я знала, как справляться с проблемами.

А вот что делать с мужчиной, которого неожиданно хочется увидеть снова, я уже давно забыла.

Глава 4. За закрытыми дверями

К десяти утра я была у ресторана «Астория».

Сегодня я приехала без опозданий, с папкой документов, ноутбуком и твёрдым намерением не отвлекаться на хозяина заведения. Последнее казалось вполне выполнимым. В конце концов, я взрослый человек, профессионал и вообще-то приехала сюда работать.

Но стоило увидеть Максима возле входа, как моя уверенность немного пошатнулась.

Он разговаривал по телефону, стоя у стеклянных дверей. На нём были тёмные брюки и светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Ни пиджака, ни галстука. Волосы слегка растрёпаны, на лице — сосредоточенное выражение человека, который уже успел решить несколько проблем до начала рабочего дня.

Я невольно задержала взгляд на его руках.

Красивые руки. Большие, сильные, с длинными пальцами.

Я тут же мысленно одёрнула себя.

Прекрасно, Лена. Теперь ты ещё и руки рассматриваешь. Может, сразу попросить у него медицинскую карту и узнать группу крови?

Максим закончил разговор и заметил меня.

— Доброе утро, Елена.

— Доброе. Надеюсь, сегодня у нас будет больше документов и меньше сюрпризов.

Он усмехнулся.

— Боюсь, обещать такое не могу. Но постараюсь обеспечить вам интересную экскурсию.

— Мне достаточно скучной. Скука в аудите обычно означает, что всё в порядке.

— Тогда у нас с вами разные представления об идеальном рабочем дне.

Он открыл передо мной дверь, и я прошла внутрь.

В ресторане ещё не было посетителей. Сотрудники готовили зал к обеду: поправляли скатерти, расставляли приборы, протирали стеклянные поверхности. Пахло свежемолотым кофе, выпечкой и чем-то пряным, доносившимся из кухни.

— Начнём со склада? — спросила я.

— Как скажете.

— И мне понадобятся документы по последним поставкам.

— Они будут у вас.

— Не обещайте раньше, чем проверите.

Максим повернул голову и посмотрел на меня с улыбкой.

— Вы всегда такая недоверчивая?

— Только когда мне говорят, что документы обязательно будут.

— Понял. Буду осторожнее с обещаниями.

Мы прошли через служебный коридор. Здесь ресторан выглядел совсем иначе: металлические двери, коробки, тележки, шум вытяжки и сотрудники, которые двигались быстро и почти бесшумно.

У склада нас встретил мужчина лет пятидесяти в рабочей куртке.

— Виктор Сергеевич, это Елена Ланская. Она проводит проверку. Покажите ей всё, что понадобится.

— Конечно, Максим Андреевич.

Я представилась, достала блокнот и попросила показать последние поступления продуктов.

Виктор оказался разговорчивым и явно не слишком обрадовался моему появлению. Он отвечал коротко, несколько раз заглядывал в бумаги и заметно нервничал, когда я спрашивала о расхождениях между накладными и фактическими остатками.

— Вот здесь у вас указано сто двадцать килограммов мяса, — сказала я, сверяя документы с учётной таблицей. *— А по факту осталось восемьдесят шесть.*

— Это расход, — быстро ответил Виктор.

— За один день?

— Ну… не только за один.

Я подняла глаза.

— Тогда покажите списания за предыдущие дни.

Виктор замолчал.

Максим стоял чуть в стороне, не вмешиваясь. Я чувствовала его присутствие, но старалась сосредоточиться на цифрах.

— Виктор Сергеевич, мне не нужно, чтобы вы угадывали правильный ответ. Мне нужно понять, что произошло. Если продукты списали, должны быть документы. Если передали в другой ресторан — тоже. Если есть ошибка в учёте, мы её найдём.

— У нас бывает, что кухня не сразу передаёт информацию, — наконец произнёс он.

— Значит, проблема не только в закупках, но и в системе контроля.

— Да, возможно.

Я записала замечание.

— И ещё один вопрос. Почему часть поставок проходит через посредника, хотя у вас есть прямые договоры с производителями?

Виктор посмотрел на Максима.

Тот чуть напряг челюсть.

— Хороший вопрос, — произнёс он. *— Я тоже хочу услышать ответ.*

— Это решение не моё, — пробормотал Виктор. *— Мне присылают документы, я принимаю товар.*

— Кто присылает?

— Отдел закупок.

— Кто конкретно?

Он назвал фамилию.

Я записала её и закрыла блокнот.

— Хорошо. На сегодня по складу достаточно. Но мне понадобится полная история движения товара за последние три месяца.

— Сделаем, — ответил Максим.

— Не вы. Ответственный сотрудник.

Он тихо рассмеялся.

— Принято. Не буду отбирать у людей работу.

***

На кухне было жарко.

Повара готовили заготовки, кто-то проверял соусы, кто-то раскладывал продукты по контейнерам. Шеф-повар — крепкий мужчина с короткой бородой — подошёл к нам, вытирая руки полотенцем.

— Максим Андреевич, добрый день. А это кто у нас?

— Елена Ланская. Проводит аудит.

— А-а-а, значит, из-за вас теперь все нервничают.

— Надеюсь, не из-за меня, а из-за того, что не все документы в порядке, — ответила я.

Шеф рассмеялся.

— Мне нравится. Прямо говорит.

— Сергей, покажи Елене технологические карты и нормы списания, — попросил Максим.

— Сейчас.

Мы остановились возле рабочего стола. Я изучала документы, когда заметила, что фактические нормы расхода некоторых продуктов отличаются от тех, что были указаны в системе.

— Здесь тоже расхождение, — сказала я.

Шеф наклонился к таблице.

— Да, потому что мы поменяли поставщика. У нового мяса другая обрезка, больше отходов.

— А технологические карты обновили?

— Пока нет.

— Почему?

— Не успели.

Я посмотрела на него.

— Сергей, я не придираюсь к вашей кухне. Но если вы меняете поставщика, себестоимость блюд тоже меняется. Если это не отражено в учёте, руководство видит одну картину, а фактически получает другую.

— Так мы и без таблиц знаем, что сколько стоит, — буркнул он.

— Вы знаете. А бухгалтерия?

Шеф посмотрел на Максима.

— Вот поэтому я и говорю, что надо было раньше навести порядок.

Максим не стал спорить.

— Значит, наведём.

В этот момент один из поваров резко развернулся с большой металлической ёмкостью в руках. На полу возле мойки блестела вода, и его нога поехала в сторону.

— *Осторожно!* — крикнул кто-то.

Всё произошло быстро. Ёмкость качнулась, повар едва удержал её, а я инстинктивно отступила назад, поскользнувшись на мокром участке пола.

Чья-то рука крепко обхватила меня за талию.

Максим.

Он удержал меня, не дав упасть, и на секунду я оказалась почти вплотную к нему.

— *Осторожнее*, — произнёс он негромко.

Я выпрямилась, но его ладонь задержалась на моей талии ещё на мгновение, прежде чем он отпустил меня.

И вот тут произошло нечто совершенно непрофессиональное.

Я почувствовала тепло его руки даже сквозь ткань блузки. От него пахло хорошим парфюмом, чем-то древесным и едва уловимо свежим. Я подняла глаза и обнаружила, что он смотрит прямо на меня.

Расстояние между нами было неприлично маленьким для двух людей, которые познакомились всего несколько дней назад.

И совершенно достаточным, чтобы моё воображение успело нарисовать картинку, в которой он не просто придерживает меня, а притягивает к себе. Его рука остаётся на моей талии, другая касается щеки, а его губы оказываются совсем рядом.

Я даже успела представить, что могла бы почувствовать, если бы он меня поцеловал.

Господи.

Я резко отступила на шаг.

— Спасибо. Кажется, сегодня я чуть не стала частью производственных потерь.

Максим улыбнулся.

— У нас не предусмотрена такая статья расходов.

— Жаль. Я бы выставила счёт.

— Боюсь, бухгалтерия не согласовала бы.

Я рассмеялась, надеясь, что никто не заметил моего смущения.

— Вот видите, — заметил он. *— Вы всё-таки умеете улыбаться.*

— В рабочее время это случается редко.

— Буду считать, что мне повезло.

Он произнёс это легко, без нажима. Но почему-то я слишком хорошо запомнила интонацию.

Шеф тем временем уже отчитывал повара за мокрый пол. Максим остановил его:

— Не кричи. Просто уберите воду и поставьте предупреждающий знак. И проверьте, чтобы больше никто не поскользнулся.

Он говорил спокойно, но так, что его сразу услышали.

Я посмотрела на него чуть внимательнее. В нём не было показной суровости. Он не пытался продемонстрировать власть, но люди вокруг реагировали на него без лишних вопросов.

Это производило впечатление.

И, пожалуй, раздражало, что производило.

***

Через полчаса мы поднялись в небольшой кабинет рядом с залом. На столе уже лежали папки, а рядом стояли две чашки кофе.

— *Это вам*, — сказал Максим.

Я посмотрела на чашку.

— *Вы уверены, что это не попытка подкупить аудитора?*

— *Если бы я хотел вас подкупить, кофе был бы лучше.*

— *То есть этот плохой?*

— *Нет. Просто я ещё не знаю, какой вы любите.*

Я сняла пальто со спинки стула.

— *Чёрный. Без сахара.*

— *Запомню.*

Я сделала глоток. Кофе действительно был хорошим.

— *Спасибо. Но на будущее: не нужно специально создавать для меня комфортные условия. Мне важно сохранить независимость проверки.*

Максим сел напротив.

— *Елена, я понимаю, чем вы занимаетесь. И не собираюсь вмешиваться в вашу работу.*

— *Отлично.*

— *Но кофе я всё-таки могу предложить. Это не преступление.*

— *Пока нет.*

Он рассмеялся.

Я открыла папку, но поймала себя на том, что смотрю вовсе не на документы.

Максим сидел напротив, чуть откинувшись на спинку кресла. Расстёгнутая верхняя пуговица рубашки открывала небольшой участок кожи у основания шеи. Он выглядел расслабленным, уверенным, и в этой непринуждённости было что-то притягательное.

Я вдруг подумала, каково было бы сидеть с ним не в этом кабинете, не между папками с накладными, а где-нибудь вечером. Без ноутбука, без рабочих вопросов. Возможно, напротив него в ресторане, где не нужно следить за временем. Или рядом с ним на диване, когда разговоры постепенно становятся тише, а расстояние между людьми — меньше.

Я представила, как он наклоняется ко мне. Как смотрит, прежде чем прикоснуться. Как его пальцы касаются моей щеки, а потом скользят по шее.

И как я сама сокращаю последние сантиметры между нами.

От одной этой мысли у меня участилось дыхание.

Я опустила глаза в документы.

Давно со мной такого не случалось. И дело было даже не в том, что Максим красивый. Красивых мужчин я видела и раньше. Просто сейчас моё воображение почему-то перестало спрашивать разрешения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.